

Олег Кошевой - великолепный организатор. Мечтательность соединялась в нем с исключительной практичностью и деловитостью. Он был вдохновителем и инициатором ряда героических мероприятий.

Иван Земнухов - один из наиболее образованных, начитанных членов "Молодой гвардии", автор ряда замечательных листовок

Сергей Тюленин - смелый до отчаянности юноша-подросток. Он участвовал во многих самых отчаянных предприятиях и лично уничтожил немало врагов.

Ульяна Громова – красивая, но в то же время сильная натура. Вела свой личный дневник, где часто цитировала известных писателей. Сама любила и великолепно читала стихи.

Любовь Шевцова – красивая и смелая, одним словом, артистка. Была разведчицей в тылу врага.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1943 молодоговардейцам Ульяне Громовой, Ивану Земнухову, Олегу Кошевому, Сергею Тюленину, Любови Шевцовой было присвоено звание Героя Советского Союза. Впоследствии, это звание было присвоено также командиру подпольной организации Ивану Туркеничу[1].

В память о молодоговардейцах и их подвигах построены мемориалы, памятники, действуют музеи, названы улицы (в Томске есть улицы Олега Кошевого и Любови Шевцовой), многие школы носят имена молодоговардейцев.

«Молодая гвардия» - это наша история и мы не в праве ее забывать. Имена молодоговардейцев и их подвиги навсегда останутся в наших сердцах и воспоминаниях. Помним! Ценим! Уважаем!

Литература

1. <http://www.molodguard.ru/>
2. <https://ru.wikipedia.org>
3. <http://fishki.net/>

БЕССМЕРТНЫЙ ГАРНИЗОН (о Героях Брестской крепости)

И.Е. Чаплин

Научный руководитель доцент Г.М. Иванова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

В феврале 1942 года советскими войсками была разгромлена 45-ая пехотная дивизия противника на одном из участков фронта в районе Орла. При этом оказался захваченным архив штаба дивизии. В ходе разбора документов, которые были захвачены в немецком архиве, наши офицеры обратили внимание на один чрезвычайно любопытный документ. Назывался он «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска», и в этом документе гитлеровцы день за днем фиксировали развитие боев за Брестскую крепость.

Несмотря на волю немецких штабистов, естественно, старавшихся всеми способами превознести действия своей армии, все факты, которые приводились в этом документе, говорили о поразительном героизме, об исключительном мужестве, о феноменальной стойкости и упорстве защитников Брестской крепости. Невольным признанием врага звучали последние слова в этом донесении: «Ошеломляющее наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много крови, – отмечали немецкие штабисты. – Эта простая истина еще раз доказана при взятии Брестской крепости. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно настойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению». Таким было признание противника.

Данное «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска» было переведено на русский язык, и некоторые выдержки из него были опубликованы в газете «Красная звезда» в 1942 году. Таким образом, фактически из вражеских уст, советские люди впервые узнали кое-какие подробности поразительного подвига героев Брестской крепости.

Фото 1. Защитники Брестской крепости (художник П. Кривоногов)

Все началось 22 июня, когда немецко-фашистские армады вторглись в СССР. Крепость приняла неравный бой с наступающим врагом. Фашисты планировали захватить крепость в течение нескольких часов, однако бойцами гарнизона план был сорван.

Непосредственно перед началом наступления немцы провели мощную артподготовку, в результате которой были уничтожены коммуникации и, что особенно важно – разрушен и выведен из строя водопровод. В течение получаса лавина артиллерийских снарядов обрушивалась на склады боеприпасов, продовольствия, военную технику и казармы. Наступление вели силы группы армий «Центр»: 3 стрелковые дивизии 12-го корпуса 4-й армии – 45-я дивизия пехоты (плюс часть подразделений 31-й пехотной дивизии), 34-я пехотная дивизия и 2 танковые дивизии 2-й танковой группы. Остальные части 31-й дивизии охватили крепость с флангов. Только в 45-й дивизии было 17 тысяч солдат и офицеров вермахта. Всего же, принимая во внимание общую численность немецких войск на данном направлении, крепость атаковали примерно 60 тысяч военнослужащих. Им противостояли всего 8 тысяч красноармейцев и командиров. В крепости на момент фашистского наступления находилось 7 винтовочных батальонов, батальон разведки, 2 артиллерийских батареи, отдельные подразделения 6-й и 42-й стрелковых дивизий, пограничники, 33-й отдельный инженерный полк, 132-й батальон НКВД и некоторые другие малочисленные подразделения. Кроме того, в Брестской крепости находилось около 300 женщин и детей из семей военнослужащих.

Немцам почти сразу же удалось разделить гарнизон на отдельные, не связанные между собой группы. Около половины красноармейцев и командиров Брестского гарнизона смогли выйти из крепости, вывезли раненых, небольшую часть военной техники и отошли на соединение с другими отступающими частями. Остальные защитники крепости продолжили сопротивление.

К 9 утра крепость была полностью окружена. Фашисты прорвались через мост у Тереспольских ворот и заняли два здания в центре цитадели. В то же время началось наступление на Брестские и Холмские ворота, Кобринское и Волыньское укрепления. В яростной контратаке красноармейцы выбили фашистов из занятых ими зданий, очистили от немцев цитадель и взяли под контроль мост через Западный Буг.

Тереспольское укрепление защищали пограничники шофёрских курсов под командованием старшего лейтенанта Мельникова и лейтенанта Жданова, транспортной роты 17-го погранотряда под командованием лейтенанта Чёрного, сапёрный взвод, ветеринарный лазарет и участники сбора физкультурников. Несмотря на всю разношёрстность обороняющихся, им удалось поначалу почти полностью очистить свою зону обороны от прорвавшихся фашистов, но нехватка боеприпасов привела к тому, что в итоге они не смогли удержаться на позициях и в ночь с 24 на 25 июня остатки защитников Тереспольского укрепления форсировали Западный Буг и присоединились к защитникам Цитадели и Кобринского укрепления. Однако фашисты нанесли основной удар по Холмским воротам и, прорвавшись, соединились с немецкой штурмовой группой в Цитадели.

В расположении госпиталя оборону организовали батальонный комиссар Н. Богатеев и военврач 2-го ранга С. Бабкин. Оба командира погибли в бою. Немецкие автоматчики убивали больных и раненых. Драматично протекала и оборона Волыньского укрепления. В развалинах зданий красноармейцы и медперсонал сражались до конца. Погибли медсестры В. Хорецкая и Е. Ровнягина, которые своими телами закрывали раненых.

Многие командиры были убиты, вместо них командование приняли политруки или красноармейцы, не имевшие опыта руководства. Немцы ввели в бой резервы и дополнительную боевую технику, но перелома так и не смогли добиться. Защитники крепости отбили 22 июня пять фашистских атак. Только 45-я дивизия врага к вечеру 22 июня потеряла 21 офицера и 290 солдат. Командующий этой дивизией генерал Ф. Шлипер был шокирован количеством потерь, которые не шли ни в какое сравнение с потерями фашистов во время польской кампании. Лишь к исходу дня немцам удалось занять часть казарм между Тереспольскими и Холмскими воротами, а также в районе Брестских ворот.

В Цитадели, которая была самым крупным узлом обороны, к концу дня 22 июня сформировалось командование – в районе Тереспольских ворот обороной руководил начальник 9-й погранзаставы А.М. Кижеватов. Группой бойцов в башне над Тереспольскими воротами командовал лейтенант А.Ф. Наганов.

На следующее утро 23 июня немцы вновь начали массированную артподготовку. В атаку пошли немецкие танки. Бой продолжался весь день. Вечером фашисты прекратили огонь и через звукоусиливающие установки призвали защитников крепости сложить оружие. Часть больных, раненых, медперсонала и даже детей, которых удалось схватить, фашисты использовали 23 июня в качестве живого щита, выставив их впереди своих автоматчиков при очередной атаке на Холмские ворота. Но те, кого фашисты гнали перед собой, кричали оборонявшимся: «Стреляйте, не жалейте нас!».

24 июня фашисты массово применяли взрывчатку, жгли укрывшихся за стенами защитников огнёмётами. Плавился даже кирпич. Ф. Шлипер сообщил, что крепость занята, но в Цитадели на совещании командиров и политработников обсуждали вопросы организации дальнейшей обороны крепости. Был отдан знаменитый Приказ № 1, согласно которому командование возлагалось на капитана Зубачева, а его заместителем назначили полкового комиссара Фомина. Но они смогли возглавить оборону только в Цитадели, не имея связи с другими подразделениями.

Фото 2. Майор П. М. Гаврилов – Герой Советского Союза

В районе Северных ворот в течение двух дней оборону держали красноармейцы из разных подразделений под руководством командира 44-го стрелкового полка майора П.М. Гаврилова (фото 2). 24 июня защитники северной части главного вала перешли в Восточный форт. Гаврилов сумел сплотить часть гарнизона – около 400 человек, и наладил оборону. Там находились красноармейцы 393-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, транспортная рота 333-го стрелкового полка, учебная батарея 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона, и бойцы некоторых других частей. Были организованы наблюдательный и командный пункты, налажено взаимодействие отдельных участков обороны. В земляных валах прорыли окопы, установили пулемётные точки. Форт стал практически неприступным. Сами фашисты отмечали: «Сюда нельзя было подступиться, имея только пехотные средства, так как превосходно организованный ружейный и пулемётный огонь из глубоких окопов и подковообразного двора скашивал каждого приближающегося».

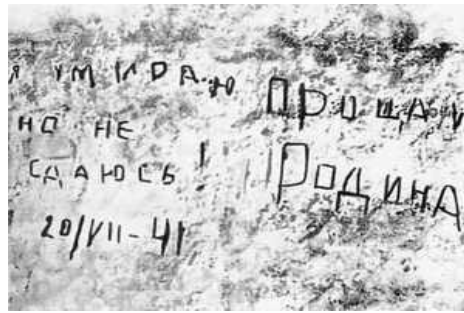
Через два дня, 26 июня около 150 красноармейцев под командой лейтенанта А. Виноградова предпринял попытку с боем выйти из крепости. А. Виноградову и ещё 12 бойцам удалось всё же вырваться. Но уже вечером того же дня они были окружены фашистами. А. Виноградов попал в плен.

Тем временем Восточный форт продолжал держать оборону. Полностью блокировав обороняющихся, фашисты решили голодом и жаждой вынудить защитников прекратить сопротивление. Немцы проводили по 6-8 атак в день. Женщины и дети помогали раненым, подносили патроны, участвовали в отражении атак. Фашисты применяли танки, огнеметы, газы, поджигали и скатывали с внешних валов бочки с горючей смесью. Но когда фашисты вновь шли в атаку, в, казалось бы, давно выгоревших дотла руинах завязывались рукопашные схватки. У защитников было очень мало боеприпасов, еды и, что важнее всего, практически не было воды. Река была совсем рядом, но чтобы наполнить котелок или каску водой, приходилось с риском для жизни ползти ночью к воде под немецким огнём. Тяжёлая, неутолимая жажда была одним из главных испытаний для защитников крепости.

Дети, находившиеся в Брестской крепости, стали полноправными участниками ее обороны. Воспитаннику музыкального взвода Пете Клыпе поручали задания, с которыми мог справиться только он – юркий, маленький, шустрый, а значит в меньшей степени заметный для врага. Он ходил в разведку, был связным между разрозненными подразделениями защитников крепости. В один из первых дней обороны Петя обнаружил уцелевший склад с боеприпасами, что позволило продолжить сопротивление, ведь патроны у солдат подходили к концу. Когда защитников крепости мучила жажда, а добраться до реки не было возможности под огнем фашистов, Петя умудрялся добраться до реки и раз за разом приносил воду. Когда заканчивались бинты для раненых, Петя смог найти разбитый склад медсанчасти и принести найденные там перевязочные средства. Проявила себя и Валя Зенкина, которую фашисты заставили пробираться в крепость под перекрестным огнем, чтобы передать ее защитникам требование сдаться в плен. Она попала в крепость и рассказала об орудиях фашистов, где они сосредоточены и осталась помогать держать оборону крепости. Валя собирала патроны и передавала их бойцам, перевязывала раненых. Когда запасы воды в крепости подходили к концу, и пить хотелось мучительно сильно, она раз за разом отказывалась от своего глотка, ведь вода нужна была раненым.

Крепость держалась. 28 июня 1941 года Ф. Шлипер запросил поддержку авиации. 29 и 30 июня в течение двух суток фашисты беспрерывно бомбили авиабомбами (500 и 1800-килограммовыми) Восточный форт и другие участки. 29 июня погиб, прикрывая с несколькими бойцами группу прорыва, Кижеватов. Восточный форт фашистам в итоге удалось полностью разрушить. Большинство его защитников было убито, остальные попали в плен. Тогда же фашисты заняли Брестскую крепость и схватили командовавших обороной Ивана Зубачёва и Ефима Фомина. Фомин, как еврей, был сразу же расстрелян.

30 июня генерал Ф. Шлипер вновь сообщил, что крепость пала. Однако крепость продолжала оборону. Небольшая группа красноармейцев, в которой было менее двух десятков человек, продолжала сражаться под командованием Петра Гаврилова до конца июля. 23 июля Гаврилов попал в плен. Но прежде, чем попасть в плен Петр Гаврилов, раненый, голодный, обессиленный в одиночку дал последний бой гитлеровцам, забросав их гранатами. Немцы были поражены тем, что пока советский солдат не потерял сознание, он продолжал драться и, когда его все же удалось взять в плен, то немецкие офицеры демонстрировали его своим солдатам, как пример стойкости и мужества. Выстрелы звучали и позже – неизвестные уцелевшие одиночные защитники продолжали легендарную оборону, вплоть до марта 1942 г.

Фото 3. Надпись на стене казармы в северо-западной части Брестской крепости

Фашисты заплатили за взятие Брестской крепости большую цену. Только 45-я дивизия вермахта потеряла 453 человека убитыми и 668 ранеными, что составило 5 % от общих потерь гитлеровской армии за первую неделю войны. В своём докладе генерал Ф. Шлиппер писал: «В Бресте русские воевали с невероятным упорством, показали отличную подготовку пехоты и выдающуюся волю к сопротивлению».

На стенах крепости умирающие красноармейцы и командиры оставляли прощальные надписи: «Я умираю, но я не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.07.1941» (фото 3), «Мы умрём, но не имеем права покидать крепость», «Нас было пятеро Седов, Грутов, Боголюб, Михайлов, Селиванов В. Мы приняли первый бой 22 июня 1941. Умрем, но не уйдем отсюда...», «26 июня 1941 г. Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем, как герои», «Умираем не срамя».

Ревут самолеты, и танки гремят,
Дымится гранит опаленный.
Врагу не сдаются тринадцать солдат,
Последних бойцов гарнизона.

На стенах грохочет разрывов гроза,
Дрожит под ударами камень.
Но, раненный дважды, зовет комиссар:
— На стены! За мною! Под знамя!

Пусть мало патронов и смерть впереди
Не станем вовек на колени!
Товарищ, товарищ, на стены иди,
Там знамя Советское реет!

Умеют геройски за честь умирать
Простые советские люди,
А кто за Отечество мог постоять,-
Отечество тех не забудет.

Над крепостью Брестской на подвиг зовет
Свидетель бессмертия — камень:
— Товарищ, товарищ, за мною вперед!
На стены, на стены! Под знамя!

Это стихотворение написал неизвестный защитник Брестской крепости в 1941 году. Оно было найдено в разрушенной крепости.

Фото 4. Лейтенант А. М. Кижеватов – Герой Советского Союза

Оборона Брестской крепости – это пример мужества и стойкости советского народа в борьбе за свободу и независимость Родины. Защитники крепости – воины более чем 30 национальностей – до конца выполнили свой долг перед Родиной, совершили один из величайших подвигов в истории Великой Отечественной войны. Среди защитников крепости были люди разных национальностей – русские Зубачев и Виноградов, татарин Гаврилов, еврей Фомин, мордвин Киживатов, немец Мейер, грузин Каландадзе, казах Аюпов, чеченец Галиев, армянин Матевосян, узбек Хидыров и многие, многие другие. За исключительный героизм при защите крепости звание Героя Советского Союза присвоено майору Гаврилову и лейтенанту Кижеватову (фото 4). Около 200 участников обороны награждены орденами и медалями. 8 мая 1965 года Брестской крепости присвоено почетное звание «Крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Литература

1. Смирнов С.С. Брестская крепость. М.: КоЛибри, 2010. – 480 с.
2. Хаметов М.И. Непокоренная твердыня. М.: Воениздат, 1991. – 220 с.
3. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Т.2 Происхождение и начало войны. М., 2012.
4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т., М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.

КОСЕНКОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ – ГЕРОЙ ИЗ КАЗАХСТАНА

А.К. Курманбай

Научный руководитель доцент В.А. Пономарёв

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия

За героические подвиги в Великой Отечественной войне звания Героя Советского Союза удостоены свыше 11 тысяч человек (часть – посмертно), из них 104 – дважды, трое – трижды.

Одним из удостоенных этого звания был Косенков Иван Васильевич – уроженец Семипалатинской области (ныне Восточно-Казахстанская область) – родился 30 декабря 1923 г. Человек нелёгкой судьбы, Иван Васильевич рос в простой крестьянской семье, рано потерял отца. Окончив семь классов сельской школы, пошёл работать мотористом в колхоз.

Когда грянула война, Ване Косенкову не было ещё и 18 лет. В райвоенкомате бойкого парнишку сразу приметили, поняли, что из него выйдет толк, и направили в Семипалатинскую артиллерийскую школу младших командиров, где он прошёл ускоренную программу обучения.

Первое боевое крещение он получил под Москвой в декабре 1941 года. Затем воевал в составе различных фронтов, прошёл с боями от Москвы до Болгарии. Из 1418 дней и ночей войны 1300 выпали на долю нашего героя.

Наводчик орудия 1118-го стрелкового полка (333-я стрелковая дивизия, 12-я армия, Юго-Западный фронт) сержант Косенков в ночь на 26 сентября 1943 г., погрузив орудие на две спаренные лодки, в составе штурмового отряда переправился через Днепр. Высадившись в районе с. Войсковое (Днепропетровская обл.), артиллеристы открыли по врагу огонь прямой наводкой, способствуя переправе стрелковых подразделений полка [6].

По словам Героя, ему особенно запомнился этот бой, тогда в оружейном расчёте остались только двое: он и волжанин Михаил Голяков. Шесть дней и ночей они вели ожесточённый бой с врагом. Это была смертельная схватка, в которой они подбили три танка, взорвали машину со снарядами, бронетранспортёр.

13 октября 1943 года разведывательная рота и приданный ей оружейный расчёт первыми ворвались в 9-й пригородный посёлок г. Запорожье. Двое отважных и бесстрашных бойцов не прекращали огонь ни днём, ни ночью [1]. На следующее утро г. Запорожье был освобождён. За смелость и беспримерную отвагу Иван Косенков был награждён орденом Отечественной войны II степени, а его друг – орденом Красной Звезды.

В марте 1944-го друзей вызвали в штаб армии, где им вручили выписки из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля о присвоении Ивану Васильевичу Косенкову и Михаилу Николаевичу Голякову званий Героя Советского Союза.

За годы войны фронтовик участвовал во многих боях, трижды был ранен. Победу встретил в госпитале [7].

Демобилизовался из армии в 1944 году. После войны Иван Васильевич занялся мирным делом – высаживал вдоль железных дорог лесонасаждения и уже за трудовые заслуги получил звание «Почётный железнодорожник». Всей своей жизнью человек подтверждал высокое звание Героя. А уже в наши дни он получил одну из высших военных наград Российской Федерации – орден маршала Жукова, которым его удостоил президент России.

Дети в семье Косенковых воспитывались в трудолюбии и честности. По словам дочери Ольги, отец ни разу ничего ни у кого не просил. Даже когда власти предлагали жильё, отказывался. Он говорил, что есть люди, кому оно нужнее. Сменил дом на квартиру только после смерти супруги. Как и в прежние годы, фронтовик с нетерпением ждёт самой важной для него даты – 9 мая, чтобы очередную годовщину Победы встретить в кругу семьи.